

Отзыв о диссертации В.В. Панасюка «Столыпинская аграрная реформа и российская провинция: по материалам Калужской губернии (1906-1917 гг.)», представленной на соискание ученой степени кандидата наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Диссертационное сочинение В.В. Панасюка посвящено важной, но, к сожалению, до настоящего времени недостаточно исследованной проблеме. В центре ее находится процесс реализации Столыпинской реформы в одной из центральных губерний России. Выбор автора далеко не случаен: преимущественно сельскохозяйственный по характеру производства регион страны, граничил с промышленным центром, что накладывало отпечаток на проходившие процессы преобразований. Обращение к опыту прошлого интересен не только с научной точки зрения, но и дает возможность выявить некоторые моменты в деятельности предшественников, которые могут быть использованы в современных условиях.

Значимость сочинения Панасюка заключается в том, что перед работой поставлена цель комплексного исследования многих аспектов развития крестьянского землевладения, роли земств в жизнедеятельности местного населения, практики Крестьянского поземельного банка, осуществления переселенческой политики и других вопросов, напрямую или косвенно связанных с реформаторской деятельностью конца XIX – начала XX вв.

Такой подход, естественно, требует широкого привлечения источникового материала, как опубликованного, так и архивного. К чести автора он сумел прекрасно справиться с этой задачей. Его сочинение основывается на богатых и разнообразных сведениях, извлеченных из документов, которые профессионально классифицированы и представлены в пяти группах (законодательные и нормативные акты, делопроизводственная документация органов государственной власти и земских учреждений Калужской губернии, опубликованные справочные и статистические материалы, материалы периодической печати, публицистическая литература). Многие из документов впервые вводятся в научный оборот, что также следует поставить диссертанту в заслугу.

Прекрасно знаком автор и с существующей отечественной и зарубежной научной литературой проблемы, квалифицированно провел ее анализ, подчеркнув сделанные открытия и отметив существующие недостатки. Такой подход, на наш взгляд, отличающийся высокой исследовательской культурой и уважением к трудам предшественников, позволил обеспечить необходимую для диссертации научную фундированность, четко определить объект и предмет исследования, обозначить цель и задачи сочинения.

Методологической основой работы стали традиционные способы рассмотрения собранного материала (принципы историзма, диалектики, научной объективности и системности, проблемно-хронологический, историко-статистический, сравнительно-исторический методы, метод системного подхода), что дало возможность Панасюку с достаточной степенью глубины реализовать намеченные задачи.

Новизна сделанных выводов не вызывает принципиальных возражений.

Структура диссертационного сочинения логична и состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы. В основу композиции положен проблемно-хронологический принцип. Стиль работы соответствует требованиям языка исторических работ. Особенно хотелось бы отметить продуманное и четкое членение диссертационного материала на отдельные вопросы, аргументированные выводы по каждому параграфу и главам.

Во введении по традиции обоснована актуальность и структура исследования, определены цель и задачи работы, дан анализ источников и литературы.

Первая глава диссертации («**Традиции и новации в аграрной культуре крестьянства Калужской губернии в конце XIX - начале XX вв.**»») посвящена рассмотрению общего положения крестьян изучаемого региона накануне Столыпинской реформы. В целом для Калужской губернии были характерны тенденции, свойственные сельскому хозяйству России в пореформенное время – сокращение помещичьего землевладения, уменьшение при общинном владении наделной земли крестьян, рост аренды при невысоком уровне агрикультуры и др. На этом фоне робкие попытки земств путем распространения передового опыта травосея-

ния, пропаганды использования усовершенствованных орудий труда, агрономической помощи, просвещения населения были лишь первыми шагами интенсификации сельскохозяйственного производства и не давали существенных результатов. На рубеже XIX – XX вв. становилось все более очевидным, что выход из сложившейся ситуации может состоять только в целенаправленном и централизованном реформировании сельского хозяйства страны.

Вторая глава диссертационного исследования (**«Землеустройство крестьянских хозяйств и переселенческое движение»**) нацелена на рассмотрение мер землеустройства и переселения крестьян из Европейской части страны за Урал.

Основываясь на проверенных сведениях, автор приходит к выводу, что пик выделения калужских крестьян из общины (свыше 50% от общего числа домохозяев) пришел на 1908-1909 гг. В немалой степени это было связано с тем, что в данном регионе господствовала беспередельная община. Однако в дальнейшем разразившаяся Первая Мировая война положила конец процессу создания индивидуальных крестьянских хозяйств.

В процессе реализации реформы в Калужской губернии Панасюк выделяет 2 этапа. На первом из них происходили выделы домохозяев из общины (1907-1911 гг.), а затем – разверстание селений (1912-1917). Постепенно сохранение поселенной организации стал сменяться созданием хуторов и отрубков. Но и эта тенденция не получила завершения из-за разразившейся войны.

Значительная роль при землеустроительных мероприятиях принадлежала Калужскому отделению Крестьянского поземельного банка, предоставлявшему ипотечные кредиты, на которые, в отличие от других регионов страны, существовал устойчивый спрос. Не менее значимые меры были предприняты и в ликвидации банковского земельного запаса. Причем основными покупателями земли являлись переселенцы из западных и юго-западных губерний страны. Среди покупателей хуторов преобладали малоземельные крестьяне, что является еще одним подтверждением того, что в процессе реализации Столыпинской реформы из общины выделялись отнюдь не самые состоятельные члены общины.

Обращается Панасюк и к другой важной составляющей реформы – переселенческой политики. Он справедливо отмечает, что важнейшими причинами переезда на новое место жительства стали проблема малоземелья и нестабильное социально-экономическое положение крестьян. В целом переселение крестьян из Калужской губернии имело общероссийские черты: пик миграционного процесса пришелся на 1907 г., а затем под влиянием различных факторов стал падать и привел частичному возвращению переселенцев.

Третья глава сочинения (**«Агрономические мероприятия по поддержке крестьянских хозяйств и пропаганда сельскохозяйственных знаний»**) включает рассмотрение земской и правительственной агрономической помощи, распространения сельскохозяйственных знаний и отношения калужских земцев к Столыпинскому землеустройству.

Собранный и проанализированный Панасюком материал, позволил ему прийти к выводу, что именно во время проведения аграрной реформы деятельность земств по поддержке крестьянских хозяйств приобрела невиданный размах, увеличившись в ценовом выражении в 3 раза. Губернская и уездная агрономические службы вошли в повседневную жизнь сельских жителей. А такие наиболее эффективные меры, как травосеяние, опытно-показательные участки и поля, многопольные севообороты, применение минеральных удобрений и кормовых культур, устройство сортировально-прокатных пунктов и т.д., стали приобретать черты комплексного обслуживания домохозяйств.

Способы казенной агрономической помощи практически не отличались от земских мероприятий, в связи с чем ставился вопрос о создании единого координирующего центра, однако этого так и не произошло, что, естественно, снижало степень эффективности деятельности специалистов. Мешало процессу повышения уровня агрикультуры косность взглядов и преклонение крестьянами перед традиционными способами ведения хозяйства.

Для устранения сельскохозяйственной неграмотности, как отмечает автор, в Калужской губернии была создана целостная система просвещения, основными

формами которой стали чтения, беседы, курсы, выставки, экскурсии и т.д. Получаемые крестьянами знания в дальнейшем с успехом использовались на практике.

Не обошел в работе Панасюк и такой непростой вопрос, как отношение земских учреждений к проводимой аграрной реформе. По его наблюдениям, безразличное (скорее настороженное) отношение правительственным действиям в 1906-1908 гг. сменилось в дальнейшем активным сотрудничеством. При этом земцы отстаивали идею оказания помощи как общинникам, так и единоличным домохозяевам, тем самым заботясь обо всех плательщиках земских сборов.

В заключении диссертационного сочинения подводятся общие итоги и дается концептуальное видение проблемы.

Работу Панасюка отличает авторский взгляд, умение отстаивать собственную позицию, аргументированная полемика по общим и частным вопросам с историками, рассматривавшими вопросы реализации Столыпинской аграрной реформы.

Однако наряду с несомненными достоинствами диссертационному сочинению свойственны и некоторые недостатки. В большинстве своем они относятся к категории пожеланий, которые в дальнейшем могут быть учтены автором или исправлены.

Во-первых, как нам представляется, некоторым утверждениям Панасюка об отечественной историографии проблемы свойственна известная упрощенность оценок. Так, едва ли главной особенностью работ «1950 – первой половины 1980-х гг. было активное накопление фактического материала, введение в научный оборот широкого корпуса архивных источников». Нельзя забывать, что в это время по вопросам аграрной истории велись ожесточенные споры, которые приводили «к организационным выводам», негативно сказавшимся на судьбе известных историков. Ограничиваться в данном случае констатацией того, что «...в исторической литературе по-прежнему сохранялись весьма тенденциозные и негативные оценки столыпинских аграрных преобразований начала XX в.» (с.13) явно недостаточно.

Нельзя полностью согласиться и с утверждением Панасюка об искусственности присущего отечественной историографии 1950 – первой половины 1980-х гг. тезиса о «принудительном характере реформы» (с.18 и др.). О том, что попытки использования «административного ресурса» для активизации выхода крестьян существовали, указывает и приводимый самим автором материал (секретные циркуляры губернатора и др. документы), и известное заявление члена Государственного Совета Д.А. Олсуфьев. Выступая на заседании Государственного Совета 22 марта 1910 г., он отметил, что на местах наблюдается «отнюдь не созидательный процесс хуторского устройства и личной собственности. А происходит успешный процесс разрушения общины. Бессовестная агитация заставляет крестьян думать, что у них отберут землю, если они не выступят из общины. Этот характер развития... заставляет ожидать скорой реакции на это положение в деревне, ибо неминуемо последует обратное движение маятника» (Цит. по: Данилов В.П. Судьбы сельского хозяйства в России (1861-2001 гг.) // Крестьяноведение. История. Современность. Ученые записки. 2005. Вып. 5. С.16.).

Во-вторых, Панасюк приводит интересные и содержательные сведения о предоставляемых ссудах Калужским отделением Крестьянского поземельного банка. Но их размер и масштабы были бы более «осязаемы» в сопоставлении с общим уровнем благосостояния крестьянских хозяйств и с размерами уплачиваемых хуторянами и отрубниками налогов и различных платежей.

Деятельность Калужского отделения Крестьянского поземельного банка также выглядела бы более объемно, если бы был представлен не только рост задолженности по платежам, но и соотношение задолжников к общему числу заемщиков.

В-третьих, автор в тексте диссертации отмечает и факты сопротивления крестьян выделу из общины (порча имущества выделенцев, поджоги и т.п.). Было бы интересно проследить динамику подобных действий: в какие годы наблюдался всплеск враждебных действий, наблюдался ли спад и т.п.

В-четвертых, представляется, что 3-ей главе работы, в особенности ее двум первым параграфам, недостает сопоставления с аналогичными данными по дру-

гим губерниям России. Это позволило бы подчеркнуть масштаб сделанного в Калужском регионе и сравнить его с общероссийскими тенденциями в этом вопросе.

Высказанные замечания не могут изменить общей положительной оценки оппонируемой работы. Представленное к защите исследование отличается высоким научным уровнем. Публикации отражают основные идеи сочинения. Автореферат полностью соответствует содержанию диссертации.

Считаем, что диссертация «Столыпинская аграрная реформа и российская провинция: по материалам Калужской губернии (1906-1917 гг.)» представляет собой квалификационное, завершённое оригинальное, концептуально новое, научное исследование, которое полностью соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением №842 Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор – Панасюк Виктор Вячеславович – заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Доктор исторических
наук (07.00.02 – Отечественная история),
профессор кафедры истории
российской государственности
Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской
Федерации

Зверев В.В.

(121614, г. Москва, ул. Крылатские холмы, д.39, к.1, кв. 124, 8-916-394-39-19, v.v.zverev@bk.ru)

2 сентября 2016г.

